

Его онемевшие ноги были бесполезны. Казалось, словно не существует ничего, кроме его зрения и правой руки. Он был пойман в ловушку посреди бесконечной тьмы. Нахмурившись он приготовился.

Рэндидли не дрогнул при виде продолжающего спускаться медленно вращающегося колеса. Но на небольшом расстоянии над Рэндидли колесо перестало спускаться, просто зависнув в воздухе. Теперь, когда оно было гораздо ближе, он мог понять, что колесо было размером со здание. Чудовищное железное создание, которое могло легко сломить дух и раздавить кости, если бы оно продолжило падать на него.

Но когда оно начало вращаться, начало происходить что-то ещё более знакомое и зловещее. Колесо вращалось, не спеша набирая скорость, и вместе с ним сам воздух начал завихряться и гудеть со всё большей интенсивностью. Это была... Агония. Тот самый навык, который когда-то против него использовал Сфинкс. Навык монстра.

Рэндидли давно его не использовал в основном потому, что не хотел использовать его на людях из-за причиняемых им душевных страданий. Кроме того, он не хотел полагаться на возможности, которые оно создавало для него в бою. В настоящее время лучше сосредоточиться на копье.

Снова ощутив себя таким злобным и беспощадным, Рэндидли почувствовал некую ностальгию. Она напоминала ему о временах смятения и ярости его прошлого. Рэндидли поморщился, когда в его памяти всплыло лицо Тессы, о которой он довольно давно не вспоминал. Тот факт, что тогда он разозлился настолько сильно, что использовал на ней Агонию...

Чувство вины ранило его сердце и его гордость, а тот факт, что он рассматривал возможность слушать это бессердечное Создание, сводил его с ума. Действительно ли так сложно было рассмотреть это предложение по отношению к таким людям, как Тесса?

В отличие от него, она не смогла приспособиться к Системе. Для выживания ей пришлось работать в каком-то «Джентльменском клубе» Франкфурта. Её навыки не росли, а сама она не находила никаких уникальных путей, оставшись лишь самой обыкновенной, пускай и привлекательной, но слабой девушкой. А у Рэндидли появилась возможность создать мир для таких людей, как она.

Рассматривая эту возможность в общем, это не было большим бременем, но когда он вспомнил искажённое Агонией лицо Тессы после использования этого навыка им самим, кто стал бесчувственным к последствиям использования своей злобной силы... Рэндидли хмурился всё сильнее, поскольку всё больше и больше острых кинжалов вины разрывали его решимость.

Колесо над ним начало вращаться быстрее, а боль усилилась.

Лёгкое шипение отвлекло внимание Рэндидли, заставив его посмотреть вниз. Сгустки всё ещё были тут, но теперь они дёргались и дрожали. Рэндидли широко раскрыл глаза от

удивления.

«Они... Тоже чувствуют эту боль...?»

- Те, кто помогают тебе... поплатятся жизнью.

С лёгким, похожим на хлопок, вздохом, один из сгустков, самый тусклый и слабый, растворился в воздухе, а его энергия рассеялась. Взгляд Рэндидли ожесточился.

Длинный тонкий сгусток обвился вокруг меньших сгустков, словно защищая их. Рэндидли рефлекторно потянулся к своему Эфиру, но обнаружил, что не может ничего коснуться. Обнажив зубы, Рэндидли зарычал, когда ярость начала циркулировать по его венам. Он потянулся ещё сильнее, пробиваясь наружу.

Но это окружающее пространство изолировало его, с лёгкостью рассеивая его силу. Рыча, Рэндидли наполнил своей волей левую руку, медленно двигая её вперёд, стараясь не обращать внимания на онемение. Видя, как сгустки энергии трясутся от страха, Рэндидли протянул к ним свои руки и обхватил их ладонями, защищая от разрушительных вибраций, расходящихся по воздуху.

Колесо над ним вращалось всё сильнее, увеличивая силу Агонии.

К настоящему моменту боль уже превышала тот уровень, который Рэндидли мог создать своим навыком. Но это всё ещё не было выше уровня, который он мог выдержать. Во время его приключений в тюрьме его навык Стойкость Духа сильно возрос по мере развития его Боевого Намерения. Но сгустки энергии...

Когда Рэндидли заговорил, его голос был одновременно и хриплым, и тихим, словно он не говорил в течение достаточно долгого времени.

- Улетайте... Вы должны... лететь. Я в порядке...

Сгустки в его руках запульсировали в ответ. Он ясно чувствовал их нежелание. Он чувствовал их решительную преданность. Они желали остаться здесь, медленно уничтожаемые Агонией, производимой колесом, даже после того, как один из них погиб.

Послышался хлопок, и исчез ещё один сгусток, даже несмотря на защиту большого сгустка и рук Рэндидли. Его пальцы сжались, и Рэндидли попытался активировать Отвержение, Глаза Фантомного Копья, Контроль Корней... Хоть что-нибудь, что действительно поможет ему наброситься на это странное Создание, которое изолировало его... Но мир оставался поглощённый крошечной тьмой.

- Летите... Если вы не...

К удивлению Рэндидли, сгустки вылетели из его рук наружу и улетели, оставаясь живыми и яркими. Их было пять штук. Хотя он и сказал это... чтобы они послушались и так внезапно сбежали...

Рэндидли покачал головой. Это было к лучшему. Он найдёт выход из этого и...

Но затем он замер, потому что после того, как они сбежали от него, они остановились перед ним зависнув в воздухе. Когда он посмотрел на них, то понял, что они образовывали крест. Самый большой и длинный огонёк был в центре, медленно кружа в маленьком пространстве. Остальные были расположены с четырёх сторон от большого, то приближаясь к нему, то отдаляясь от него, словно проводя линии.

- Что за...? - пробормотал Рэндидли. Затем он побледнел, когда ещё один пучок потускнел и исчез. Потом ещё один и ещё, пока не остался единственный выживший огонек, кружащийся в центре.

Его яркость постепенно иссякала, поэтому его длинное и тонкое тело стало тусклым и блеклым, словно дым. Это был тот первый, который первым разделился и так ярко и весело танцевал вокруг его пальцев в прошлом.

- Почему...? - отчаянно спросил Рэндидли, изливая свою волю в своё тело. Он всё ещё не мог чувствовать своё тело, но начал плыть вперёд во тьме к последнему оставшемуся изумрудному сгустку.

- Почему ты не улетаешь...? Что ты хочешь мне показать...?

Изумрудный сгусток продолжал кружиться, начав уменьшаться. Колесо над головой ускорило, и Агония поглотила их. Но в этом был один плюс - чем сильнее давила Агония, тем крепче становился контроль Рэндидли над онемелым телом. Она пробила его изоляцию, дабы причинить ему боль, взамен дав ему пространство для движения.

Наконец, спустя долгую минуту Рэндидли долетел до сгустка. Протянув руку, он стремился коснуться его. В этот момент, с довольным вздохом он лопнул и исчез. В воздухе появилась мысль, которая передалась прямо в мозг Рэндидли с такой ясностью, что ему показалось, что эта мысль была его собственной.

Ты не одинок.

Мысль была наполнена радостью и гордостью и казалась какой-то ностальгической.

Зависнув в месте, где исчез последний сгусток, рука Рэндидли медленно сжалась в кулак. Он стиснул зубы, и сияющий свет наполнил его глаза, подавляя слёзы.

- Что за наглость... говорить что-то подобное... умирая... откуда такая уверенность... Что вы хотели мне показать, что даже умерли за это...?

Но ответа не было. Темнота продолжала наполняться Агонией, стараясь подавить его волю. Рэндидли сдержал рыдание, а затем в ярости сфокусировался. Хотя сгустки сдались, он отказывался верить, что в их действиях не было никакого смысла. В том месте, где сейчас был Рэндидли, а также в тех четырёх линиях, которые показывали сгустки, был скрыт какой-то смысл. Всё, что ему теперь следовало сделать - это найти этот смысл.

Рэндидли закрыл глаза и медленно вздохнул. Грохочущая боль отчаянно проникала через края его сознания, требуя его внимания, однако его разум становился всё спокойнее. Плюс к этому его обратная связь с внешним миром была прервана, и не было никакого смысла оставлять глаза открытыми. Информация будет искажаться. Всё, что у него осталось - надежда и интуиция.

И обещание, что он не один. Но если сгустки умерли, чтобы сказать это, было ли это до сих пор правдой...?

Тем не менее не было ответа, это было лишь предчувствие пути. И как ни странно, Рэндидли не боялся, что сгустки обманут его. Они были чистыми, полными радости существами. Они были простыми и яркими, пока были живы. Размышляя об этом, гнев в груди Рэндидли становился всё горячее и горячее, и в темноте он обнажил зубы.

Это местоположение - место, где был самый большой сгусток...

Он сконцентрировался на своих чувствах, но ничего не обнаружил. Покачав головой, вместо этого Рэндидли просто сел, сбив концентрацию. Он отмахнулся от боли Агонии, даже когда она начала достигать уровня, что мог привести к физическим повреждениям его тела. Сейчас всё это не имело ни малейшего значения, ведь не ясно было даже то, что вообще могло быть повреждено.

Это было...

Он был полностью погружён под воду, подвергаясь давлению глубины. Вокруг него кружились бесконечные возможности. Появились ощущения сырости, чистоты, холода и жара. Это была энергия Эфира, и Рэндидли был глубоко внутри него, сидя в том глубоком колодце внутри себя. Дыра в его груди, которая была источником всего этого, находилась в том же месте, где и его сердце, и пульсировала одновременно с его пульсом.

Затем он обратил своё внимание в сторону четырёх линий, изображённых другими сгустками. Там была лишь тьма. Тьма и коварное давление Агонии.

Рэндидли был готов к этому благодаря Вызову Тарнака, в ходе которого он многое узнал о своей способности терпеть. Он был терпеливым, поэтому он принялся ждать. Долго ждать.

Хотя он и лишился своих чувств, он всё ещё с уверенностью ждал. Может быть, он просто выдумал это, но теперь, когда он думал об этом, Рэндидли был уверен, что он был прав. Он сидел в ядре своего Эфирного Источника. Его Эфирный Перекрёсток, который был захвачен таким образом, что у Эфира не было никакого выхода, кроме него самого, превращая Рэндидли в Подземелье.

Он вдруг почувствовал что-то вдоль этих линий. Молнии света медленно текли к нему в виде огоньков. Огоньков четырёх разных цветов.

<http://tl.rulate.ru/book/6561/534238>